

Раннехристианская история в хронике Михаила Глика: проблема источников

Жаркая Варвара Юрьевна

студентка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: zh_varvara@mail.ru

При воссоздании событий раннехристианской истории Михаил Глика использует в качестве основного источника хронику Георгия Монаха. Способы работы Глика с этим источником разнообразны.

1) Избирательность при эксцерпировании текста монашеской хроники, объединение по смыслу эпизодов, в источнике между собой не связанных.

Например, в хронике Георгия Монаха приводятся многочисленные события церковной истории, относящиеся к периоду правления императоров Калигулы и Клавдия. События эти, а также темы, освящаемые автором, очень разнообразны, начиная от перечисления известных персоналий, живших и действовавших в это время, заканчивая рассуждениями о греческой, иудейской и христианской мудрости [Georgii Monachi Chronicon: 324–364]. Из всего многообразия Глика выбирает лишь упоминание об Иосифе Флавии и его истории, а также приводит рассуждение о том, что и среди варваров встречаются те, что «предпочли добродетель» [Michaelis Glycae Annales: 436, 16–437, 12]. Эти два эпизода, никак не соотнесенные в тексте источника (и значительно друг от друга отстоящие), в Гликином изложении неожиданным образом предстают связанными по смыслу.

2) Сильное сокращение текста источника, пересказ, переходящий в самостоятельный рассказ.

Так, Глика вслед за источником приводит рассказ об Иудейских войнах. Несмотря на то, что Глика использует исключительно текст монашеской хроники, и порой дословно его воспроизводит, ему удается по-своему рассказать историю Иудейских войн. В тексте источника войнам с Иудеей отводится большое место, и помимо исторических событий приводятся многочисленные ветхозаветные пророчества [Georg. Mon.: 379–437]. Кроме того, повествование о войнах разбивается на несколько частей, так как войны эти велись разными императорами и в разное время. Глика, стремясь создать единый краткий рассказ, словно объединяет два плана исторический и пророческий, для этого ему приходится рассказать о войнах отдельно вне их соотнесенности с историей Римской империи (он не называет императоров, воевавших с Иудеей, практически не приводит событий войны) [Glyc.: 442, 8–444, 8]. Таким образом, у Глика рассказ об Иудейских войнах словно выпадает из хроникального повествования, в чем проявляется его независимость от источника.

Георгий является главным, но, как выясняется, не единственным источником для Глика. Иногда он комбинирует его с другими, причем не обязательно историческими сочинениями или проявляет собственную авторскую инициативу.

В рассказе о гонениях на апостолов при Нероне основной источник Глика – монашеская хроника (спор апостола Петра и Симона Мага – [Georg. Mon.: 364–375; Glyc.: 438, 4–439, 11]; мученичество Луки [Georg. Mon.: 377, 15–23; Glyc.: 442, 2–7]), но он дополняет ее: про начало гонений списывает из хроники Зонары [Glyc.: 437, 15–438, 3; Joannis Zonarae: 40, 24–41, 3], а уточняет его сведения, обратившись к церковной истории Евсевия В рассказе о причинах смерти апостола Глика использует одну гомилию Иоанна Златоуста, Павла [Glyc.: 439, 12–17; Joannis Chrusostomi Adversus oppugnatores vitae monasticae, PG 47, 323], о самой смерти апостола – другую [Glyc.: 439, 17–440, 3; In Petrum et Paulum PG 59, 494], а о том, как Павел обратил наложницу и виночерпия императора Нерона, – третью [Glyc.: 440, 16–17; In acta apostolorum, PG 60, 325, 21 или/i In epistulam ii ad Timotheum, PG 62, 57, 20–21].

Кроме того, нам удалось обнаружить еще два, доселе никем не отмеченных источника Глика. Георгий Монах лишь бегло упоминает о том, что в правление императора Адриана объявились некие ересиархи, а также Акила, Глика же решает

подробно рассказать про Акилу. Для этого он обращается к анонимному сочинению средневизантийского времени «Диалог Тимофея и Акилы». [Glys.: 448, 9–449, 11]. В другом месте Глика перетолковывает свой, неизвестный доселе источник: в сочинении Александра Кипрского «Обретение Креста» говорится: «Нерон... был негодным и развратным, как никто другой. Он первым воздвиг гонение на христиан» [Alexandri Inventio crucis, PG, 1857–1866, 87, 3, 4040]. Глика соединяет два независимых друг от друга факта в причинно–следственную цепь: «Потому–то он и воздвиг гонения: ведь будучи развратен, он не мог терпеть, что его наложницы обращались к Господу» [Glys.: 439, 15–17]

Есть у Глика и такие пассажи, которые не сводимы к известным нам источникам. Со всей осторожностью можно предположить, что это его собственные авторские ремарки: так, он берется объяснить своему читателю, почему Лука, рассказав о деяниях апостола Павла, умолчал о его смерти [Glys.: 440, 4–13].

Литература

Georgii Monachi Chronicon, Leipzig, 1904.

Michaelis Glycae Annales. Corpus scriptorium historiae Byzantinae. Bonn, 1836.

Joannis Zonarae epitome historiorum Leipzig, 1868-1870.

Eusube de Cŭsarŭe. Histoire ecclŭsiastique, Paris, 1952-1958.

Joannis Chrusostomi Adversus oppugnatores vitae monasticae. PG Paris, 1857–1866, 47

Joannis Chrusostomi In Petrum et Paulum. PG Paris, 1857–1866, 59.

Joannis Chrusostomi In acta apostollorum. PG Paris, 1857–1866, 60.

Joannis Chrusostomi. In epistulam ii ad Timotheum. PG Paris, 1857–1866, 62.

Robertson R.G. The Dialogue of Timothy and Aquila: Cambridge, 1986.

Alexandri Inventio crucis PG 1857–1866, 87.3.